

А. Н. Костров

Новые подходы в понимании интеграционных преобразований

В рамках развития международных экономических отношений исследуется вопрос об интеграционных преобразованиях, рассматриваются различные подходы к их пониманию.

Ключевые слова: интеграционные преобразования, международная экономическая интеграция, линейное развитие, «сети», модель, Содружество Независимых Государств.

A. N. Kostrov

New Approaches in Understanding Integration Transformations

Within the limits of the international economic relations development, the question about integration transformations is investigated. Various approaches of their understanding are regarded.

Keywords: integration transformations, international economic integration, linear development, “networks”, model, the Commonwealth of Independent States.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению интеграционных процессов различного уровня. Рассмотрим каждый из них.

Первый – классическая концепция, разработанная в 1961 г. американским исследователем Белом Балассом. Она подразумевает хорошо известные всем стадии протекания интеграционных процессов (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз) и стадию «тотальной интеграции» (в определении автора) [6, с. 30–31]. Относительно недавно сюда была включена еще одна стадия, предшествующая всем остальным – зона преференциальной торговли [7, с. 9].

Безусловным плюсом данной концепции стоит назвать ее работоспособность в долгосрочном периоде: она сохраняет актуальность в литературе на протяжении полувека. Второй положительный момент – простота использования. Действительно, шесть стадий подразумевают жесткую однозначную классификацию развития интеграционной группировки и фаз ее перехода из одного состояния в другое. Третий факт, свидетельствующий в пользу применимости и распространности данной концепции, – наличие разработанной методики на основе конкретного примера (интеграционного объединения) – Европейского Союза.

Однако сегодняшняя ситуация вносит некоторые коррективы в устоявшиеся воззрения. Во-первых, длительность использования предполагает периодическое реформирование, видоизменение взглядов. В отношении концепции Баласса подобная тенденция наблюдается в малой степени: дополнение стадий развития лишь одним пунктом (зоной преференциальной торговли) – слишком незначительное видоизменение. Во-вторых, использование в качестве основного примера исследования интеграционных процессов на европейском пространстве породило неопределенности:

- а) с трактовкой конечной (завершающей) стадии развития интеграционных преобразований;
- б) с правильностью выбора примера для исследования и построения концепции стадийного развития.

Остановимся на пункте «б» более подробно. Известно, что интеграция Западной Европы действительно носила определенный линейный характер. Общность исторического развития, торгово-экономических, социальных и политических связей сыграла важную роль в создании мощного блока стран. Однако появление других интеграционных группировок, например НАФТА, сильно «пошатнуло» основы концепции Баласса. Так, инициатива объединения в НАФТА принадлежит крупным коммерческим фирмам, в том числе международным, что автоматически

предполагает иной метод преобразований – «снизу вверх» – и относительно «сужает» стратегические цели блока. Кроме того, противоречивость фактического уровня развития по классической теории и реальных возможностей деятельности на территориях стран не согласуются с задачей создания единого континентального рынка [9].

С течением времени подобных противоречий обнаруживается все больше. Следовательно, сегодня невозможно рассматривать интеграционные преобразования как линейные, имеющие строго заданный алгоритм для всех развивающихся блоков стран.

Подобная ситуация привела к выработке совершенно иных подходов и концепции к рассмотрению процесса интеграционных преобразований. Например, возник метод иерархического кластерного анализа, разрабатываемого А. М. Либманом [3, с. 9]. Метод предполагает рассмотрение интеграционных преобразований как «сети» заключаемых соглашений на различных уровнях «институтов», как с точки зрения их количества и направлений – сфер (политика, социум), так и с точки зрения тех качественных изменений, которые могут и должны произойти после их ратификации [4, с. 21].

Подобный подход имеет существенные преимущества по сравнению со стандартной линейной концепцией Баласса. Во-первых, отпадает необходимость в экстраполяции и «подгонке» модели интеграционных преобразований для каждого конкретного объединения стран (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, СНГ). Во-вторых, метод позволяет гораздо точнее оценить уровень и силу интеграционного взаимодействия, более гибко подойти к описанию «сегодняшнего» уровня и стадии интеграционных процессов. В-третьих, дает участникам интеграции шанс идти своим путем уникального развития (заимствуя положительные черты других участников – интеграционных объединений). Наконец, метод позволяет отбросить необходимость «отсчитывать» интеграционные преобразования «снизу вверх» или «сверху вниз», отдавая предпочтение тем или иным движущим силам.

В то же время метод не лишен изъянов. Основным из них стоит считать его малую разработанность и слабую методологическую базу (в этом смысле он носит более прикладной, нежели фундаментальный характер). Второй его существенный минус – сложность получения, обработки и подсчета данных. В связи с этим он распадается на следующие составляющие:

- непосредственно сложность получения данных (например, в области развития оборонных программ различных политических институтов);

- сложности подсчета (необходимость создания статистических баз данных и их хранения, а также трудности перевода некоторых качественных (субъективных) показателей в количественные – политическая стабильность в государстве и т. д.).

Наиболее интересной представляется концепция, представленная О. Буториной. Она предлагает рассматривать интеграционные преобразования как «модель сознательного и активного участия группы стран в процессах стратификации мира, обусловленных глобализацией» [1, с. 143]. Согласно концепции исследователя, интеграция (совместно с глобализацией):

- включает антагонистический компонент, заставляет обособляться отдельные, относительно замкнутые группировки стран мира [1, с. 142–143];

- ведет к расслоению и стратификации всего мирового сообщества (как следствие первого тезиса) [1, с. 143–144];

- показывает относительную ошибочность тезиса о том, что объединение экономических и политических систем является целью интеграционных преобразований.

Данный подход достаточно необычен и заслуживает детального анализа.

Для начала отметим наиболее общие сходные черты всех трех точек зрения. Во-первых, отмеченный выше антагонистический компонент в той или иной мере присущ и двум другим концепциям. Эволюционная модель Б. Баласса предполагает постепенное развитие и структурирование взаимоотношений между интегрирующимися государствами. Подобная деятельность нередко сопровождается чрезвычайно сильными конфликтами интересов сторон. Так, например, Великобритания длительное время отказывалась принимать евро в качестве замены своей национальной валюты [10, с. 843]. Концепция «иерархического кластерного анализа» в совокупности с «теорией сетей» А. М. Либмана также не исключает возможности появления противоречий в ходе объединения государств. Здесь достаточно вспомнить недавнее обострение политической напряженности между Россией и Белоруссией в рамках ЕврАзЭС – 3 (как части СНГ) [5].

Во-вторых, практика использования линейной модели Б. Баласса знает немало примеров «стра-

тификации» стран относительно как их развития, так и возможностей вступления в интеграционное сообщество. Здесь достаточно сказать о странах Восточной Европы, присоединившихся к ЕС лишь в 2004 г., а также о «запаздывании» Мексики в присоединении к НАФТА [2; 10, с. 845–846]. Одна из целей «Теории сетей» – сопоставление уровня развития стран и обеспечение их сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств, что автоматически подчеркивает разницу в исходных условиях для протекания интеграционных преобразований [4, с. 21–23].

Однако при дальнейшем анализе концепции проявляются коренные различия.

Во-первых, модель линейного развития и «теория сетей» акцентируют внимание при изучении противоречий на внутренних проблемах интеграционного сообщества, но не внешних негативных факторах, заставляющих страны обособляться (сплываться). Образно говоря, движущие силы интеграции предстают здесь не «изнутри», а «снаружи» своих границ. Во-вторых, расслоение и стратификация понимается в данном случае не с точки зрения отдельных государств, входящих (или претендующих на вхождение) в интеграционный блок, а с позиции целостных (уже сформировавшихся) интеграционных образований, неравных и конкурирующих между собой. Например, НАФТА было создано в «противовес» ЕС [9]. Следовательно, каждая группа стран не только имеет собственные стратегические задачи, но и ориентируется в них на «соперников». Третий тезис является прямым продолжением двух других. В условиях международной интеграционной конкуренции становится физически невозможно реагировать на все без исключения противоречия внутри одной интеграционной группировки. Ярким примером подобного случая может стать финансовая помощь Греции со стороны других стран Европейского Союза в период обострения финансового кризиса [8].

Необходимо отметить здесь и еще одну немаловажную деталь: концепция имеет в своей основе некоторую синергичность, что позволяет говорить о разработке на ее основе множества количественных показателей, способных напрямую оценить уровень интеграционных преобразований в том или ином регионе земного шара.

При рассмотрении данных подходов были выявлены их основные сходства и различия. Однако все три концепции не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Их разумное сочетание, взаимодополнение и применение должны стать предметом экономических исследований в самом ближайшем будущем.

Примечания

1. Буторина, О. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О. Буторина // Космополит. – 2005. – № 3 (13). – С. 136–145.

2. Европейский союз // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз (дата обращения 31.10.2010).

3. Либман, А. М. «Ближайшие соседи»: кластеры институтов и экономического развития и перспективы интеграции на постсоветском пространстве [Текст] / А. М. Либман // Информационно-аналитический бюллетень ЦПГИ ЭИ РАН. – 2007. – № 3. – С. 9–29.

4. Либман, А. М. Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство [Текст] / А. М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2008. – № 1. – С. 10–26.

5. Обострение отношений между Беларусью и Россией не означает разрыва стратегического партнерства между двумя государствами – Лукашенко // www.belta.by. Новости Беларуси Белорусское Телеграфное Агентство. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president?id=516060 (дата обращения 31.10.2010).

6. Обуховский, В. В. Теории международной экономической интеграции [Текст] / В. В. Обуховский // Экономика XXI века. – 2007. – № 1. – С. 27–47.

7. Обуховский, В. В. Сравнительный анализ моделей международной экономической интеграции [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. В. Обуховский. – М., 2006. – 23 с.

8. Помощь Греции от ЕС и МВФ может превысить сто миллиардов евро // www.lenta.ru. издание Rambler Media Group. URL: <http://lenta.ru/news/2010/04/28/help/> (дата обращения 31.10.2010).

9. Североамериканская зона свободной торговли // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/НАФТА> (дата обращения 31.10.2010).

10. Экономика [Текст] : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – М. : Юрист, 2002. – 896 с.